

[Моника Сараево открывает дверь своего трехэтажного дома и после минутного раздумья выпускает меня внутрь. Она - первый человек, который согласился дать интервью для «Файлов Вистерии».

Она готовит чай, а я сижу за богато украшенным столом из красного дерева в гостиной и бешено щелкаю ручкой по блокноту. Когда она возвращается с серебряным блюдом, я наконец-то могу рассмотреть ее как следует: Высокая и гордая, с прямой осанкой, необычной для ее возраста. Поставив блюдо на середину стола, она грациозно садится напротив меня, делая глоток чая с лимонным ароматом.

Она начинает интервью еще до того, как я успеваю задать ей вопрос].

Были ли у вас когда-нибудь проблемы с воспоминаниями о собственном прошлом? Говорят, это довольно необычно: большинство людей способны вспомнить ключевые моменты своей жизни, начиная с четырех-пяти лет.

Для меня же все, что было до девяти лет, - сплошной туман. У меня никогда не было возможности узнать почему, учитывая то, что произошло, но у меня есть свои теории и подозрения. Ни одна из них не радует, более того, я бы сказал, что каждая из них более депрессивна, чем предыдущая, но я сомневаюсь, что у кого-то вроде вас возникнут с этим проблемы, учитывая ваш род деятельности.

«Не хотите ли вы расширить эти теории?»

Признаюсь, они не так болезненны, как раньше, и я был бы рад поговорить с вами о них, если бы не тот факт, что они не имеют никакого значения. Я сомневаюсь, что вашим читателям будет интересно что-то настолько обыденное; они ведь здесь ради того, что случилось потом, не так ли?

«Вы имеете в виду «Жатву 76 года»?»

Знаете, на самом деле я давно этого не слышал. После того как правительство дало мне новое имя и новую семью, я полагаю, у меня не было особых причин вспоминать, поэтому я и не вспоминал. Но сейчас, когда моя кожа обвисла, а Мрачный Жнец практически делает мне массаж плеч, я полагаю, не помешает вновь открыть старую рану, не так ли?

Вот почему я согласилась на это. Я подумала, что письмо, которое вы мне прислали, было довольно милым, и сказала себе: «Ну и черт с ним. Все не может быть так плохо», и вот мы здесь. Ах, простите, я действительно должен перейти к делу. Итак...

Я думаю, все началось с аллергии. Ладно, все началось много позже, но я полагаю, что такое начало непривычно для многих читателей, а я, как писатель, всегда люблю ставить их в тупик.

У меня, видите ли, была аллергия на яйца. Тогда это было не так распространено, как сейчас, поэтому диагноз мне поставили только в десять лет, когда у меня случился тяжелый случай анафилактического шока. Но ни я, ни мои родители не придали этому большого значения: в конце концов, это были всего лишь яйца.

Я была единственным ребенком, что, возможно, объясняет те стороны моей личности, к которым любят придирааться некоторые мои критики. Чем меньше мы говорим о моем отце, тем лучше. Моя мать... ну, она была всем, о чем можно было просить в детстве, даже если в то время вы этого не знали. Она была свирепой и строгой, да, но в то же время сострадательной и заботливой. Она делала все возможное, чтобы исправить меня как личность, во всяком случае, большую часть своей жизни.

Она работала медсестрой в Центре покемонов. Возможно, вам или кому-то из ваших читателей это не покажется престижным, но в то время это было очень почетно. Агата основала Лигу Индиго всего за год до этого, а профессор Оук только начинал заявлять о себе. Тренеры были не так распространены, как сейчас, и во всем Канто было всего три учреждения, которые занимались исключительно лечением покемонов. Моя мама была одним из первых и, безусловно, одним из лучших тренеров своего времени.

Что же касается звезды этой истории... Я познакомился с ней за несколько месяцев до того, как мне исполнилось одиннадцать. Комитет Лиги решил, что все матроны должны иметь хотя бы одного чанси, из-за их недавно открытых целебных свойств и особых качеств... яиц, которые они производят.

Видите ли, Чанси довольно странные по сравнению с покемонами-млекопитающими. Они откладывают яйца, как и большинство других, только... их яйца не предназначены для размножения, и формируются они не внутри их тела, а в мешочках, расположенных в их внешних желудках. Но я отвлекусь, мы вернемся к этому позже.

Большинство сестер предпочли купить Чанси из сафари в цвете фуксии, но у нас не было достаточно денег, чтобы позволить себе что-то подобное. А учитывая, каким талантливым дрессировщиком была мама... что ж, вполне уместно, чтобы она сама искала себе питомца.

«Разве в Канто нет только одного места, где их можно встретить в дикой природе?»

Я вижу, вы сделали домашнее задание. Действительно, единственное место, где можно встретить дикого Чанси, - это Серулеанская пещера, но мало кто отваживается на такое. Уверена, вы слышали слухи о том, что там живут только невероятно сильные покемоны, и чтобы войти туда и выжить, нужен кто-то уровня члена Элитной четверки или Чемпиона.

[Ее губы кривятся, а в глазах появляется мощный отблеск гордости, отчего женщина выглядит на десятки лет моложе].

Она вышла из боя с несколькими царапинами, одним или двумя бессознательными членами своей команды и светящимся покеболом, содержащим ее улов. После этого... ну, прошло

некоторое время, прежде чем все стало странным, и к тому времени я был слишком отвлечен своим вновь обретенным счастьем, чтобы заботиться об этом.

После этого она переехала жить к нам. Мама сказала, что ей нравится лишняя компания и что она стала заботиться о ней, но я полагаю, что она просто не хотела говорить мне правду, чтобы не задеть мою гордость или свою собственную.

Я не думаю, что мне нужно объяснять это сейчас, но в то время большинство людей не знали, что яйца Чанси не только полны питательных веществ, но и, по словам большинства людей, являются самым невероятным блюдом, которое они когда-либо пробовали. Если добавить к этому тот факт, что она просто продолжала их готовить... ну, скажем так, моя мама добавила много белых и желтых яиц в наш рацион на долгие годы.

Изменения происходили медленно, поэтому я никогда не подозревала, что что-то не так, пока это не случилось.

Поначалу это было похоже на... Вы когда-нибудь выходили из глубокой депрессии или принимали на себя обязательство изменить свою жизнь к лучшему? Я наладил режим сна, научился лучше питаться, начал заниматься спортом - наверное, все было примерно так. С моими родителями стало приятнее разговаривать, их кожа, казалось, прояснилась, а мешки под глазами практически исчезли. Мой отец по-прежнему не был хорошим человеком, но, по крайней мере, он не так часто кричал на меня и маму.

Забавно, что такая мелочь может превратиться в снежный ком, не правда ли? Что бы там ни грызло отца изнутри, оно начало ослабевать, и через два месяца после того, как Чанси переехал к нам, он наконец взял себя в руки и устроился на работу. После этого впервые в жизни к нам начали поступать деньги, и мы смогли позволить себе вещи, которые раньше казались недоступными. Они купили мне два платья, небольшой набор игрушек и пару ярко-красных туфель, которые у меня до сих пор есть. Они... они - единственное, что я смогла спасти из того дома.

<http://tl.rulate.ru/book/115544/4513235>